

— Ладно, я устала, не буду тебя больше дразнить. Комната для тебя приготовлена, отдыхай пораньше.

Лёгкая улыбка Цзюньфань отразилась в глазах Вэйси, и та почувствовала, что понимает её всё меньше.

Подумать только — как трудно угодить этой женщине. У каждого есть слабости: у короля Дун Ло — честолюбие, у Ло Цижана — робость, у Ли Цзюньцзиня — высокомерие. Но одну лишь Великую принцессу Вэйси не могла постичь.

В народе говорили, будто Великая принцесса Цзиньян любит мужчин, дни и ночи напролёт предаваясь утехам с фаворитами, что она верховодит императором и расшатывает устои государства.

Однако, проведя с ней день, Вэйси убедилась: слухи остаются слухами.

Любовь к мужчинам? Во взгляде Ли Цзюньфань она не видела и тени вожделения.

Вэйси последовала за Цзюньфань в отдельный двор — тот самый, где располагались её личные покои.

— Комнаты в этом дворе и так пустуют. Не стану же я искать тебе другое пристанище.

Комната Вэйси оказалась рядом с покоем Цзюньфань, вплотную к ним.

Она хотела было сказать, что это не совсем уместно, но Ли Цзюньфань уже скрылась за дверью, не удостоив её ответом.

— Мне не нравится запах тех весёлых кварталов, — бросила Цзюньфань на пороге, прежде чем войти.

А в это время в резиденции Великой принцессы тот самый фаворит, которого она дразнила ранее, тайком покинул её через чёрный ход.

Цзюньфань выслушала доклад Цинь Пэйнин, лишь слегка тронув губы улыбкой, и сбросила верхний халат.

— Выбрось.

— Раз уж они так жаждут что-то выведать у меня, пусть получают своё.

Уголки её губ приподнялись в усмешке, от которой становилось холодно.

— Они так старались подослать ко мне этих людей. Если не дать им хоть какую-то возможность, будут и дальше слать. Неужели они вправду думают, что я питаю слабость к этим мужчинам?

Цинь Пэйнин, наблюдая, как Цзюньфань потирает виски, злорадно усмехнулась.

— Это вы сами пустили такой слух.

Та бросила на неё неодобрительный взгляд:

— Болтушка.

— Да, я болтлива. Вам пора на процедуру.

— Хорошо.

А в соседней комнате Вэйси, совершив омовение, тотчас легла. От выпитого вина всегда клонило в сон.

Она проснулась на рассвете. В резиденции уже начали шевелиться слуги, тихо подметавшие дворы, стараясь не нарушить покой господ.

Вэйси осмотрела одежду, приготовленную Цзюньфань. Ткани были теми, что используют лишь знатные семейства Тяньчэня; узоры, судя по всему, вышивали лучшие мастерицы дворца.

Даже размер сидел безупречно.

Фасоны были переделаны из дворцовых платьев — ни излишней женственности, ни стесняющей движения вычурности.

Вэйси разглядывала наряды некоторое время, затем выбрала красно-белый: белое основное полотно с алыми воротником и окантовкой. Волосы она, как обычно, собрала в простой узел — не было охоты возиться с замысловатыми украшениями.

Привычка к утренним упражнениям, заведённая в армии, не позволяла спать дольше. За неимением лучшего занятия, она принялась отрабатывать приёмы с мечом во дворе.

Когда первые лучи окрасили небо, Вэйси вложила меч в ножны и направилась назад. Погода понемногу холодала, а её и так холодная от природы натура не знала пота.

Держа Цзяньцзя в руке, она обернулась — и увидела Цзюньфань, наблюдавшую за ней с лёгкой улыбкой.

Женщина в белом, с длинным мечом в руке, застывшая в утреннем свете, казалась существом из иного мира, недостижимым и прекрасным.

— Маленькая Вэйси, тебе действительно идёт.

Цзюньфань окинула её взглядом с ног до головы и удовлетворённо кивнула.

Щёки Вэйси слегка запылали.

— Благодарю, ваше высочество.

— «Лик прекрасной являет взору, забыть его нет мочи с тех пор», — Цзюньфань, казалось, не собиралась отпускать её.

Лицо Вэйси стало пунцовым.

— Ладно, не буду дразнить. Мне нужно во дворец.

— Счастливого пути, ваше высочество.

Цзюньфань фыркнула:

— Мне кажется, ты только и ждёшь, чтобы я поскорее убралась.

— Не смею.

Когда Цзюньфань удалилась, Вэйси тоже собралась. Вчера она собиралась разыскать Ло Цижаня, но день прошёл впустую.

Выйдя из резиденции, она увидела Син Тана, уже поджидавшего её у ворот.

В простой одежде он болтал со стражниками.

Завидев Вэйси, тот поспешил навстречу:

— Генерал.

— Пойдём, позавтракаем.

— А? Слушаюсь.

Вэйси не обманула его — они и вправду отправились завтракать.

Усевшись в захудалой лапшичной, Син Тан не мог понять: зачем генералу понадобилось питаться в такой забегаловке, когда в резиденции Великой принцессы подают яства хоть с неба проси?

Вэйси наблюдала, как юноша уплетает уже третью миску лапши. Син Тан, заметив её взгляд, смутился.

— Ешь, ничего, — Вэйси улыбнулась, давая понять, что можно продолжать.

Весь этот день она провела, просто слоняясь по городу Кан. Лишь когда уличная суета начала стихать, она вернулась в резиденцию.

Цзюньфань уже ждала её. Увидев возвращающуюся, та устремила на Вэйси насмешливый взгляд:

— Генерал Лоу, вы, я вижу, весьма заняты?

Вэйси опустила глаза:

— Просто прогуливалась. Город оживлённый.

Улыбка сошла с лица Цзюньфань.

— Поужинаем вместе.

— Благодарю.

Казалось, у неё не было выбора.

В конце концов, решения Великой принцессы не оспаривались.

Так Вэйси и осталась жить в резиденции. Каждый раз, когда она пыталась завести речь о городских делах, Цзюньфань лишь улыбалась:

— Порадуй меня, маленькая Вэйси, и я всё расскажу.

И Вэйси чувствовала себя в тупике. Что же могло порадовать Великую принцессу?

В резиденции была отведена особая комната для составления благовоний, и Вэйси проводила там дни на досуге. Стоило ей попросить — и любые материалы тут же доставлялись.

Цзюньфань, вертя в пальцах ароматический мешочек, сделанный Вэйси, прикрепила его к своему поясу.

— Мне очень нравится твой первый подарок, маленькая Вэйси.

Вэйси слегка склонила голову:

— Рада, что вам по нраву.

— Мне нравится всё, что ты даришь.

Под её пристальным взглядом Вэйси почувствовала неловкость и отвела глаза.

Она ожидала, что жизнь в резиденции будет сопряжена с неудобствами, но Цзюньфань не налагала на неё никаких ограничений и не приставляла соглядатаев.

Вэйси не понимала, что та задумала, но подобное обращение вызывало в ней смешанные чувства.

Она провела в городе Кан уже немало дней, но так и не повстречала Ло Цижаня.

Син Тан сопровождал Вэйси, когда та покидала резиденцию. За это время он успел неплохо изучить город.

— Его высочество в чайном доме.

— Хорошо.

Они неспешно шли по улицам Каньяня. Сегодня Вэйси не была при мече — в обычные дни нужды в нём не возникало.

Этот чайный дом славился в Каньяне превосходным отбором; здесь имелись даже редкие сорта, а искусство заваривания было доведено до совершенства. Потому и знати здесь бывало немало.

Едва Вэйси переступила порог, как к ней подбежал слуга:

— Госпожа, прошу внутрь.

— Хм, — кивнула она, не утруждая себя лишними словами. Слуга, выдавший виды, почтительно склонился, стараясь угодить.

— На сколько персон?

— «Слива».

Названия комнат здесь были изысканными. Вэйси бывала здесь несколько раз прежде, но с тех пор, как Цзюньфань выразила недовольство её посещением веселых кварталов, она сюда не заглядывала.

Сама Вэйси находила это забавным: кроме матери, она никого так не слушалась.

— Слушаюсь.

Слуга проводил их в комнату.

Там уже кто-то был. Син Тан прикрыл дверь, а Вэйси направилась к центру. Ло Цижань заваривал чай; увидев её, он поднял голову и мягко улыбнулся.

— Генерал Лоу, прошу садиться.

Облачённый в голубой халат, он неспешно совершал чайный ритуал.

Когда Вэйси опустилась на циновку, он налил ей чашу:

— Прошу.

— Сюэсун.

Вэйси лишь вдохнула аромат — и уже определила сорт. Она сделала небольшой глоток.

Ло Цижань наблюдал, как она ставит чашу на стол.

— Неплохо.

На лице Вэйси застыла лёгкая, непринуждённая улыбка — будто её ничуть не тревожило, что она застряла в городе Кан.

— Что и говорить — генерал Лоу.

Уголки его губ дрогнули. Он и не ожидал иной реакции от Лоу Вэйси — в конце концов, эта женщина некогда спокойно преклонила колени перед его отцом. Что уж говорить о нынешнем положении.

— Вы слишком любезны, ваше высочество.

Вэйси продолжала мягко улыбаться, и Ло Цижань внезапно почувствовал раздражение. Формально сейчас хозяином положения был он, но рядом с Лоу Вэйси ему неизменно казалось, будто он на ступень ниже.

— Слышал, малолетний император обходился с вашим высочеством вполне достойно.

Вэйси плавно перешла к сути — болтать о пустяках с Ло Цижанем её не интересовало.

Тот ответил холодной усмешкой:

— Это было высокомерное подаяние сверху. Мне оно не нужно.

— Нужно или нет, но сейчас ваше высочество живёт под чужим кровом и вынуждено слушать других.

Вэйси говорила прямо. Ныне титул наследного принца в городе Кан значил даже меньше, чем имя генерала Цзинъи.

— Не тебе мне это говорить. В чём дело?

<http://bllate.org/book/15941/1424988>